Просыпаться после того, как напился до состояния легкой отмороженности, было неинтересно никому, тем более такому обычно чистоплотному шиноби, как Подражающий Ниндзя. Глаз Какаши приоткрылся, и он застонал, отказываясь от самой идеи вставать сегодня. Дальнейшее существование было достаточно тяжелым.

"Ты сам виноват", - мягко произнес женский голос.

"Акино, - пробормотал Какаши, нащупывая большую рыжеватую собаку. "Я не думал, что вызвал тебя..."

"А ты и не вызывал", - приятно отозвалась собака, покладисто не отреагировав, когда полуслепой хозяин, пытаясь погладить ее, ткнул неуклюжим пальцем ей в глаз. "Пакуун запаниковал, когда ты ввалился в дом в три часа ночи и решил, что ковер - самое подходящее место для сна. Он не мог заставить тебя снова встать и двигаться, поэтому позвал меня". Собака была наделена недюжинным здравым смыслом, и в такой ситуации она была бы лучшим выбором. Какаши мрачно кивнул, потирая болевшую голову и думая о том, что, по крайней мере, он знает, как оказался в постели, насквозь промокший. Пара клыков явно пыталась его отрезвить, а потом решила дать ему выспаться.

"Ну почему я снова позволил им втянуть себя в пьянство?" Акино только фыркнула, разрываясь между весельем и неодобрением. Она не стала спрашивать, кто такие "они", справедливо предположив, что ровесники Какаши застали его в слабый момент и сумели убедить вести себя по-человечески в течение часа или около того.

Затем шум в коридоре заставил Какаши вздрогнуть, а Акино захихикать. "О-о", - сказала она своим мягким голосом. "Похоже, ты что-то забыл. Сегодня тебе все-таки придется встать". Какаши громко застонал, вытащил подушку из-под головы и накрыл ею лицо в полусерьезной попытке задушить себя.

Дверь спальни распахнулась с такой силой, что врезалась в соседнюю стену и отскочила от неё с достаточной силой, чтобы снова захлопнуться за ворвавшейся внутрь фигурой.

"ПАПА! ПАПА! Ты дома!"

Что-то столкнулось с его животом, и Какаши снова застонал, уже более тихо. "Наруто", - вздохнул он. "Который час?"

Наступила пауза, и Какаши не стал сопротивляться, когда две маленькие ручки обхватили его правое запястье и оторвали его от подушки, по-прежнему плотно прикрывающей голову взрослого. На мгновение Наруто пожевал язык, прищурившись на крошечные часики, ширина которых была равна диаметру шурупа, вшитого в рукав Какаши.

"Маленькая стрелка на шести, а большая - на девяти", - сказал он после паузы.

"Уф... напомни мне, чтобы я научил тебя считать время", - пробормотал Какаши, возвращая себе руку и швыряя ею подушку в случайном направлении. Акино вскрикнула, когда подушка ударилась об нее с такой силой, что соскочила с кровати. Наруто захихикал, а затем стал настойчиво тянуть Какаши за руку.

"Пап, это так здорово, что ты дома, я скучал по тебе, ты много чего сделал, где ты был, как прошла твоя миссия, встретил ли ты кого-нибудь, было ли холодно, поймал ли ты плохих парней, Паккун не очень хорошая нянька, потому что он всегда разрешает мне не спать и есть мороженое перед завтраком, что круто, но я не думаю, что тебе это понравится, и тебе не нужно работать сегодня, ведь это воскресенье - давай что-нибудь сделаем! Давай пойдем в парк! Или - или - или искупаемся в том озере, если ты уговоришь Хокаге выпустить нас из деревни, чтобы мы сходили к нему! Да! Ладно, ты собирай обед, а я захвачу шорты для плавания!"

Парнишка убежал, а Какаши снова застонал, наполовину жалея, что не пошёл за Анко домой - она хотя бы дала ему выспаться с похмелья. Акино недовольно хмыкнула.

"Ну что ж, удачи", - ярко сказала она и исчезла. Какаши посмотрел на то место, где она была в прошлый раз, и молча пообещал, что возмездие свершится позже.

А пока... Он порывисто сел и потянулся к подсумку с кунаем, роясь в нем, пока не нашел маленький пакетик с медикаментами. Внутри он быстро нашел несколько болеутоляющих и последнюю таблетку гидропилюли, которая была хорошим средством от обезвоживания для шиноби в спешке. Ему нужно было пополнить запасы: он израсходовал почти весь свой запас в Суне, а теперь тратил последнюю таблетку на избавление от похмелья.

К тому времени, когда Наруто ввалился обратно в комнату, он снова чувствовал себя человеком, и, не обращая внимания на шестилетнего ребенка, бегающего туда-сюда от восторга, направился в душ в соседней ванной.

В конце концов ему пришлось вытаскивать себя из чудесной горячей воды душа, что усугублялось маленьким ребенком, который начал колотить по бокам кабинки из тонированного стекла и беззвучно кричать, словно кто-то пытается вывести овец из загона.

"Ладно, - вздохнул мужчина, выключая струю воды. "Ладно, ладно, Наруто - уходи отсюда! Давай, давай! Иди, приготовь нам обед, а потом - кыш! Дай мне одеться, странный ты ребенок".

Пока блондин был занят на кухне, Какаши быстро оделся и отправился в башню Хокаге, написав заявление о предоставлении дня отпуска для исследования леса за стенами деревни. Пока его просьба рассматривалась, он забрел в больницу и заставил одного из медиков вывести из его организма остатки алкоголя, а затем, пока бедняга не видел, украл тайник с гидропилюлями. Почувствовав себя на сто процентов лучше, он вернулся в башню Хокаге, забрал свой жёлтый билет на отпуск и побрёл домой.

Наруто всё ещё был на кухне и ругался с апельсиновым соком, который, похоже, находился

слишком высоко в холодильнике, чтобы он мог достать тяжёлую стеклянную бутылку. Какаши наклонился над головой блондина и достал бутылку с полки, пока ситуация не обострилась еще больше, и беззаботно улыбнулся, наполняя ожидающую Наруто бутылку водой. "Все готово?" - спросил он, глядя на груду пакетов с раменом быстрого приготовления и кучу того, что выглядело как некое подобие сэндвича. Наруто утвердительно закивал, и через несколько минут маленькая семья Хатаке покинула дом.

Остаток дня прошел в мельтешении повторяющихся драгоценных моментов. Наруто, как энергичный ребенок, болтал без умолку, подпрыгивая от радости, что папа дома! Какаши, избавившись от похмелья, смог принимать участие в буйстве сына и даже наслаждаться им, и провел день, попеременно подбадривая его и рассказывая (подредактированные) истории о своей миссии.

Уже в темноте у Какаши появилось первое плохое предчувствие, будто что-то должно произойти - что-то ужасное. Это было лишь легкое предчувствие, и он быстро отмахнулся от него, сосредоточившись на том, чтобы отогнать Наруто от маленького костра, который он разводил, пока руки "помогающего" случайно не коснулись пляшущего пламени. Позже, спустя годы, он будет вспоминать тот момент и думать, что если бы он не проигнорировал колючее чувство предчувствия, то, возможно, смог бы хоть как-то повлиять на ужасы, развернувшиеся той ночью.

"Хорошо! Мы готовы, Нару!" - воскликнул он, и Наруто с радостным возгласом подбежал к нему с пакетом тщательно припасенных бутербродов с сыром и опустился на колени рядом с отцом. Костер приятно потрескивал, и Какаши улыбнулся, помогая блондину нанизывать бутерброд на шампур ловко заточенной палочкой, достаточно длинной, чтобы держать ее над пламенем, не обжигая маленьких пальчиков.

http://tl.rulate.ru/book/101261/3483696